

С.В. Студенникова

РЕКВИЕМ СЛОНИМСКОГО В КОНТЕКСТЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ЖАНРА

Автор определяет основные периоды развития жанра реквиема в истории русской музыки и художественное своеобразие реквиема С.М. Слонимского.

Ключевые слова: реквием, хор, мемориальная музыка, текст реквиема, структура, форма.

бращение русских композиторов к жанру реквиема — явление достаточно сложное. Вместе с тем, не праздным будет вопрос: чем все же вызван известный интерес отечественных композиторов к жанру западноевропейской литургической музыки?

Думается, один из ответов восходит, прежде всего, к глубине и всеохватности трагедийно-философского его содержания, в созвучии драматизма реквиема драматизму земного существования, в содержательной стороне которого сконцентрировались вечные проблемы жизни и судьбы.

Сам путь становления и развития жанра реквиема был в России исторически непродолжительным и дискретным. Стимулирующими вехами здесь обозначились достаточно разные факторы. Отсутствие в творчестве композиторов дореволюционной России самих корней жанра реквиема связано с особенностями восприятия здесь католических традиций и ритуалов. И все же, начиная со второй половины XVIII века, определенная подготовленность российской музыкальной культуры к адаптации данного жанра была. Речь идет о воздействии духовных произведений западноевропейской музыки, в том

числе о рекевиемах Л. Керубини, Р. Шумана, Ш. Гуно и, особенно В. Моцарта, которые были в России популярны и звучали с концертной эстрады.

В узнавании жанра рекевиема российскими композиторами свой вклад внесла и творческая деятельность иностранных авторов, работавших в России Дж. Сарти, В. Манфредини, Д. Чимароза.

Первый отечественный образец – Рекевием О. Козловского (поляка по происхождению) - впервые был исполнен в 1798 году: на похоронах в Петербурге польского короля Станислава Августа Понятовского. Опираясь на классическую модель жанра заупокойной мессы (латинский текст, состав исполнителей, последовательность частей), композитор создает произведение яркое по музыкальному языку и средствам выразительности.

Произведение А. Рубинштейна «Стихи и рекевием по Миньоне» из «Вильгельма Мейстера» В. Гете (1872) по направленности содержания сопоставимо с «Рекевиемом по Миньоне» Р. Шумана. Задуманное как «маленькая драма» произведение далеко от канона жанра. Его образно-смысловая структура скорее примыкает к лирическому циклу для хора и солистов, состоящему из номеров, большая часть которых может быть исполнена отдельно в виде концертных пьес.

В процессе становления и развития жанра рекевиема в России композиции Козловского и Рубинштейна следует расценивать как подготовительный этап.

В саму базу подготовки, т.е. отечественной адаптации жанра рекевиема свою очевидную лепту внесли и хоровые жанры русской музыки, не уступающие ему по масштабности и глубине содержания. Имеются в виду такие партитуры, как, например, «Иоанн Дамаскин» и «По прочтении псалма» Танеева, «Колокола» и «Всенощная» Рахманинова. Все они стали подлинными кульминациями и не могли не повлиять на дальнейшее развитие не только в области хорового творчества, но и целого этапа отечественной культуры.

Первые десятилетия XX века отмечены противоречивостью и дисгармонией не только самой жизни, но и мироощущения. Катастрофы, вызванные войнами и революционными потрясениями, породили социальные бури. Мир погряз в кипении переустройства и в хаосе распада, что не могло не отразиться на строе мышления и художественных образах.

В эпоху подлинного «духовного ренессанса», когда для многих русских композиторов церковная музыка была и оставалась потребностью души и желанием сердца, когда голос православной «русской идеи», отражающий самую суть русской духовности звучал полнокровно и жизненно, в творчестве

Кастальского появляется произведение, отличное от тех, что звучали вокруг и были написаны им до этого – реквием для хора, солистов, органа и оркестра «Братское поминовение».

Созданное в разгар Первой мировой войны оно явилось непосредственным откликом на те страшные события, которые потрясли композитора, как гражданина и личность творящую. Впервые в русской музыкальной истории Кастальский выдвинул задачу создания такой формы заупокойного произведения, где бы церемониал поминовения охватывал похоронные напевы различных христианских конфессий. Взяв за основу форму католической заупокойной мессы, причем те ее части, в которых можно найти сходство с частями русской панихиды, композитор решил ее русифицировать в соответствии со своим художественными воззрениями и исполнительским замыслом. Сама жанровая система «Братского поминовения» возникла на стыке трех жанров – реквиема, панихиды и кантаты. Но именно реквием, став одним из основных текстов и тематическим наполнением произведения, определяет здесь общую структуру и последовательность частей. Прав был Б.Асафьева, утверждая, что «Братское поминовение» - первый образец русского реквиема.

Панорама развития жанра реквиема в XX веке складывалась неоднозначно.

Именуемые же реквиемами мемориальные произведения советского времени (30-е годы), ничего общего с канонами жанра не имели. Лишь заимствовав его название, композиторы стремились через аллегорическую форму придать своим произведениям монументальность и трагедийность. Среди них - Третья симфония-Реквием Д. Кабалевского, для оркестра и хора (слова Н. Асеева, 1933). В 1934 году Л. Ходжа-Эйнатов пишет Реквием памяти В.И. Ленина (слова М. Светлова), а в 1935 году ленинградский композитор М. Юдин создает Реквием памяти С.М. Кирова на собственный текст.

Наиболее сложный этап развития реквиема представляет вторая половина XX века. Уже первые фазы нарастающего интереса к жанру (1950-1960-е и 1970-1980-е годы) принесли с собой многообразие концепций, индивидуально-авторских трактовок, словом то, что позже будет определено как «индивидуальные композиторские проекты» (Ю. Холопов).

Тема Великой отечественной войны и её жертв, стремление через трагедию прошедшего предостеречь мир от возможности новых катастроф становится доминирующей в большинстве послевоенных реквиемов. Композиторов, прежде всего, интересует вовсе не канон жанра, не его духов-